

Где-то в столице держава второго ранга также смотрела в сторону Цзиньчжоу.

"Монах буддийской секты, в конце концов, был благословлен уникальным талантом, чтобы достичь царства первого ранга". Он прошептал.

"Но кто из них кто? Хозяин храма Леса Дзен?".

В этот момент рядом с ним появилась черная тень и передала ему информацию, после чего тут же исчезла.

"Так это был мастер Сакон".

.....

В отдаленном углу площади храма Леса Дзен, Пэй Мохан, который носил длинный меч и был изящен, продолжал смотреть на Мэн Сина в шоке после того, как он закончил передавать сообщение.

Этот человек произнес всего несколько слов и прочитал сутру, а Мастер Шаконг уже прорвался в первый класс Ваджра Дхармы.

Я слушаю эту сутру уже полдня, но у меня нет такого озарения, не так ли? Эта сутра может звучать хорошо, но действительно ли она способна совершить прорыв?

Как ученый, Пэй Мохань обладает достаточно хорошими способностями к пониманию, но в этот момент он был в замешательстве.

Если он пропустит это, не будет ли это большим сожалением, когда его культивирование достигнет второго уровня в будущем?

После того как Пэй Мохан запомнил сутру в целом, он огляделся вокруг и увидел, что другие тоже пришли в себя, их глаза вспыхивали, когда они тщательно вспоминали сутру.

Увидев, что мастер Шаконг поднялся до уровня Первого класса, все присутствующие посчитали эту сутру сокровищем.

Хэ Чжэньцзы из Секты Абсолютного Бога также вспоминал сутру с серьезным выражением лица.

Силач третьего ранга из Секты Даосского Грома улыбался, очевидно, запомнив всю сутру.

Люди из Истинной Боевой Секты тоже были немного растеряны и еще не пришли в себя. Когда он узнал такую сутру? Когда он выучил эту сутру? Почему никто никогда не слышал, как он ее произносит?

Неужели его знания о буддизме даже лучше, чем в монастыре Дзен Лин? Как еще он мог это сделать?

Когда они увидели, как он так красноречиво разговаривает с мастером Немо, монахом из Западного региона, и опровергает его, они поняли, что их понимание Мэн Сина еще далеко от совершенства, и что есть много секретов о Мэн Сине, которых они не знают.

Несмотря на то, что они так долго были близки с Мэн Сином, они впервые увидели, как Мэн Син сталкивается с таким количеством влиятельных людей и выглядит как никто другой, и как

он убедил таких влиятельных людей, как западный монах, мастер Немо.

Глаза обеих женщин сияли цветом.

Луо Яо, Чжоу Руо Цин и остальные тоже были ошеломлены.

Чжоу Жуцин подумала про себя: "Старший есть старший". Хотя он и скрывал свою силу, трудно было скрыть палящий свет его тела.

Я должна завоевать его расположение. Я должна завоевать его расположение. Он такой гламурный и сияющий, что в него влюбятся многие, и я боюсь, что у меня будет все меньше и меньше шансов. Хорошо то, что я знаю его секрет, и он относится ко мне не так, как ко всем остальным.

.....

Многие люди, казалось, получали что-то от этого, и на их лицах было выражение радости.

Когда только что прозвенел колокол, это оказало большое влияние на сердца и умы людей, и также был буддийский импульс, который смыл следы тьмы в сердцах и умах людей, как будто молодые листья, которые были смыты дождем, обновились с новым смыслом.

Западные монахи, естественно, выглядели очень бледными, особенно мастер Немо, чье лицо было бледным, как вода, больше не было спокойствия и самообладания старшего монаха.

Даже мастер Нима не ожидал, что мастер Шаконг внезапно просветлеет из-за сутры и прорвется в первый класс Ваджра Дхармы.

Эта сутра настолько хорошо соответствовала философии мастера Шакунга, что послужила толчком к его внезапному просветлению, и именно потому, что он достиг узкого места, через которое вот-вот должен был прорваться, он смог одним махом достичь Первой ступени.

Другие монахи из Лесного монастыря Дзен имели некоторое просветление, но поскольку они не достигли узкого места, не было никаких признаков прорыва, что принесло бы большую пользу их будущей практике.

Но для них, монахов с Запада, это было крайне плохо, потому что философии не совпадали, поэтому у них вообще не было просветления, а если и было, то они усиленно подавляли его и не осмеливались постигать дальше, иначе оно вступало в противоречие с их собственными философиями, и, не сумев прорваться, они могли извергнуть кровь и умереть.

Если бы я знал это, я бы не позволил этому парню передо мной читать эту сутру, удивительным образом позволяя Храму Дзен Леса получить еще одного пика силы так скоро, и представляя большую угрозу для Западной Буддийской Секты также.

Мастер Немо пожалел, что поднял камень, чтобы разбить собственные ноги.

Я боюсь, что это также будет крайне вредно для следующего соревнования Западной буддийской секты.

Сутра, которую читал Мэн Синь, была чем-то таким, чего он никогда раньше не слышал. Этот парень встретил какого-то первосвященника, который написал такую мощную буддийскую сутру.

"Мастер Немо, как вы думаете, если бы эта сутра была передана в мире, она смогла бы освободить людей от страданий, чтобы те, кто попал в грязь страданий, увидели пустоту всех пяти элементов, и таким образом увидели свою природу и стали буддами?" сказал Мэн Синь.

Мастер Немо молчал, не зная, как ответить. Даже Мастер Шаконг был просветлен этой сутрой и прорвался в первый класс Ваджра Дхармы, так мог ли он все еще говорить, что эта сутра не работает?

В этот момент Ваджра Дхарма, стоявшая за Мастером Шаконгом, ушла в его тело, и его золотой свет также ушёл.

Мастер Сакьямуни сложил руки и почтительно сказал Мэн Сину: "Спасибо, мастер! Сутра мастера Ши просветила и озарила меня, и я увидел другой вид буддизма и новое царство мысли."

"Я всегда думал, что если смогу объединить всех живых существ, развить силу великих желаний и достичь определенного уровня культивирования, то смогу стать Буддой, как и Дзен Мастер Пуду. Только сейчас я понимаю, что Будда - это не Будда, а Будда - это тот, кто просвещает живых существ, кто может преодолеть все страдания, чтобы живые существа могли преодолеть море страданий и достичь другого берега. Это Дхарма Махаяны, и все живые существа под солнцем могут стать буддами".

Толпа не удивилась, что сильный мастер первого класса так уважительно и вежливо относится к молодому человеку; в конце концов, именно благодаря сутре Мэн Сина мастер Шаконг достиг просветления и первого класса. Мэн Синю повезло, что он помог гроссмейстеру Ши Хонгу достичь Первой ступени, и в будущем он, конечно же, получит всю возможную помощь от Храма Леса Дзен, так что он был под защитой сильного мира сего Первой ступени.

Любой, кто осмелится выступить против Мэн Сина, должен будет подумать о том, не расстроит ли он мастера первого класса храма Леса Дзен.

Они хотели найти возможность разобраться с Мэн Сином, но теперь им пришлось взвешивать свои возможности, и даже если бы они хотели сражаться, они не могли сделать это в городе Цзиньчжоу.

Мэн Синь склонил руку и смиренно сказал: "Вы очень добры, учитель! Только благодаря высокому просветлению Мастера и глубине учения Будды он смог достичь и постичь высшую истину учения Будды, и в этом нет моей вины."

Все люди кивнули, понимая, что в словах Мэн Сина тоже есть большая доля правды: Если бы мастер Шаконг не обладал чрезвычайно высоким просветлением, боюсь, было бы трудно постичь его и прорваться через узкое место.

Дело в том, что писания Мэн Сина действительно сыграли большую роль, мастер Ши Конг обладает обширными познаниями в буддизме, и боюсь, что он знаком с буддийскими текстами как сердце, но почему он не прорвался через узкое место, на самом деле, дело в том, что не хватает указателей, не хватает прорыва в мышлении. Если продолжать практиковать так же, как мастер Шакунг, то можно не пробиться в царство Первой ступени, даже если через тысячу лет не достичь внезапного просветления.

И я боюсь, что мастер Ши Кхонг практикует в Лесном монастыре Дзен уже несколько сотен лет. Если он не совершит прорыва и будет медлить дальше, это будет очень неблагоприятно для него. Это было связано с тем, что чем позже он становился, тем труднее было пробиться, и

с годами даже сильный человек второго ранга постепенно падал.

Мастер Шаконг слегка улыбнулся и сказал: "Мастер Шаконг скромничает! В будущем, если у вас возникнут трудности, пожалуйста, приходите в храм Дзен Линь и попросите мою рясу.

"Кстати, Учитель, интересно, какой старший монах составил эту глубокую сутру?".

Толпа сразу же посмотрела на Мэн Сина с жадной жаждой узнать, ведь если они смогут узнать этого старшего монаха, то, боюсь, получат неожиданные преимущества.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/3402574>